

ВРЕМЯ СНИЖАТЬ НАЛОГОВОЕ БРЕМЯ

В Послании «Рост благосостояния граждан Казахстана — главная цель государственной политики», говоря о приоритетах дальнейшего развития отечественной экономики, Глава государства в числе

основных задач в этой сфере назвал совершенствование налоговой системы. Действующий Налоговый кодекс, подчеркнул Нурсултан Назарбаев, исчерпал свой потенциал. Новый кодекс должен ограждать от вольного толкования его норм фискальными службами, сочетать качество администрирования и интересы налогоплательщиков. Своими мыслями по этому поводу в сегодняшней беседе делится депутат Мажилиса Парламента, доктор экономических наук, академик Кенжегали САГАДИЕВ.

— Кенжегали Абеневич, Президент отметил, что действующий Кодекс о налогах и других обязательных платежах в бюджет, принятый в 2002 году, содержит свыше 170 видов льгот и преференций. Как они распределены по отраслям экономики? Есть ли среди них льготы, предоставляемые без достаточных оснований?

— По данным Министерства экономики и бюджетного планирования, порядка 800 тысяч хозяйствующих субъектов страны имеют различные льготы и преференции в общей сумме 80 миллиардов тенге. Но это — статистика министерства, в реальности же цифра в разы больше. Налоговый кодекс содержит отраслевые льготы, инвестиционные преференции, льготы для малого и среднего бизнеса, свободных экономических зон, индустриальных и технопарков, таможенных складов — словом, их не имеет разве что ленивый субъект рынка. Стало практикой добиваться льгот на любые инвестиционные проекты, присваивать статус СЭЗ под отдельно взятое предприятие. Совершенно абсурдные льготы, к примеру, для тех, кто внедряет или якобы внедрил стандарты ИСО-9000. И таких примеров можно привести еще много.

Изначально льготы и преференции предусматривались с тем, чтобы стимулировать переработку сельхозпродукции, развитие обрабатывающей промышленности, увеличить приток иностранных инвестиций и в целом для активизации бизнеса в нужных для Казахстана секторах экономики. В реальности же многие из них не создали необходимых условий для решения актуальных экономических проблем.

Это одна сторона недостатков действующей налоговой системы. Другая проблема в том, что обилие льгот существенно искажает конкурентную среду. У целого ряда бизнес-структур необоснованные льготы формируют иждивенческие настроения, обстановку благодушия, в результате они не направляли усилия на поиски более эффективных путей ведения дела, новых технологических и управленческих решений.

Поэтому обоснованно поднимается вопрос об отмене множества неработающих льгот. Следует оставить только те, которые действительно нужны для создания конкурентоспособной экономики. Вместе с тем, представляется, Налоговый кодекс надо пересмотреть и по ряду других причин.

В частности, в нем допущена неравномерная налоговая нагрузка по отраслям экономики. К примеру, одни предприятия обрабатывающего сектора платят налоги в 30 процентов от дохода, а другие недропользователи — 6,5—6 процентов. Такие перекосы имеют место и вызывают определенные нарекания у большой массы участников рынка.

Еще одна серьезная проблема в практике применения кодекса в том, что многие его нормы не имеют характера прямого действия, допускают возможность двоякого толкования. В результате чуть ли не каждая статья действующего Налогового кодекса сопровождается циркулярами Министерства финансов, разъясняющими порядки и условия применения тех или иных норм, также имеющих юридическую силу. Все это порождает бюрократизм и волокиту. Нелишне упомянуть, что сложившееся положение вещей создает и питательную среду для коррупции и мздоимства.

— Какие отрасли несырьевого сектора экономики, на ваш взгляд, более всего нуждаются в снижении налоговой нагрузки? Можно ли значительно облегчить фискальное бремя для малого и среднего бизнеса, не нарушая условий вступления во Всемирную торговую организацию?

— Ослабление налогового «пресса», прежде всего, необходимо для обрабатывающего сектора. Корпоративный подоходный налог для него составляет 30 процентов, что весьма обременительно для отрасли, учитывая невысокую ее рентабельность. Сегодня мы в два-три раза превышаем уровень налогов на прибыль таких стран, как ФРГ (1,8 процента к ВВП), США (2,4), Франция (2,9), Венгрия (2,3), Словакия (2,8), Польша (2,6), Италия (3,3). В России ставка 24 процента.

В нынешних условиях, когда казахстанский банковский сектор переживает тяжелые времена, резко сокращены объемы кредитования, ощущается нехватка ликвидных средств, замедлился темп экономического роста. Чтобы оживить и придать дополнительный импульс развитию бизнеса, мы считаем необходимым снизить КПП до 20 процентов. Подобную меру следует предпринять и потому, что от нее во многом зависит ход диверсификации экономики.

Оппоненты такого подхода говорят о возможных серьезных потерях бюджета при десятипроцентном снижении корпоративного подоходного налога.

Однако, по нашему мнению, потери будут несущественными, поскольку ежегодные приросты поступлений КПП в последние годы составляют не менее 150 миллиардов тенге. Вдобавок снижение ставки данного налога будет способствовать выходу предприятий из тени, что также увеличит объемы налоговых сборов.

— В одном из своих выступлений вы говорили о том, что целесообразно «уходить от налоговой нагрузки на оплату труда, больше делать нагрузку на недвижимость и физические лица». Налоги на недвижимость уже повышаются, а каким должен быть подоходный налог для наемных работников? Если его увеличивать, то с какого уровня зарплаты?

— Основная часть поступлений в бюджет республики обеспечивается за счет корпоративного подоходного налога. Он у нас, как уже говорилось, большой — 30 процентов. Это налог на фонд оплаты труда, и чем он выше, тем труднее бизнесменам расширять свои предприятия. Здесь мы входим в противоречие с мировой практикой. В других странах, прежде всего развитых, основное налоговое бремя ложится не на труд, а на богатство и недвижимость.

Правительство уже заявило о своем намерении отменить льготы и преференции, изменить отраслевую структуру налогов со снижением КПП и увеличением налога на богатство. Мы поддерживаем эти намерения и желаем Кабинету побольше настойчивости в их воплощении. При повышении налогов на имущество и финансовые активы бремя с тех, кто работает, перемещается на тех, кто обладает накопленным богатством. Данный шаг актуален и потому, что мы сможем перенести налоговый прессинг с секторов экономики, требующих развития, на те, которые «перегреты».

Казахстан готовится вступить во Всемирную торговую организацию. Следуя правилам справедливой торговли ВТО, мы включаемся в конкуренцию с другими ее членами по уровню корпоративного подоходного налога. Ровный или низкий уровень КПП — эффективный инструмент конкуренции. И мы должны предпринять все для того, чтобы он заработал в отечественной экономике.

Муратбек МАКУЛБЕКОВ,
ИА «Казинформ»,
фото Игоря БУРГАНДИНОВА